

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 October 2010
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору

Девятая сессия

Женева, 1–12 ноября 2010 года

Резюме, подготовленное Управлением Верховного комиссара по правам человека в соответствии с пунктом 15 с) приложения к резолюции 5/1 Совета по правам человека*

Ливан**

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов, направленных 23 заинтересованными сторонами¹ в рамках универсального периодического обзора. Он соответствует структуре общих руководящих принципов, принятых Советом по правам человека. Он не содержит никаких мнений, соображений или предложений со стороны Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), а также никаких суждений или определений по конкретным утверждениям. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Неполный объем данных или недостаточно тщательное рассмотрение конкретных вопросов могут объясняться отсутствием информации от заинтересованных сторон по этим конкретным вопросам. Полные тексты всех полученных материалов имеются на сайте УВКПЧ. Настоящий доклад был подготовлен с учетом того, что периодичность обзора первого цикла составляет четыре года.

---

* Представлено с опозданием.

** Настоящий документ до его передач и в службы перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

I. Общая информация и рамочная основа

A. Объем международных обязательств

1. Организация "Международная амнистия" (МА) отметила, что Ливан ратифицировал Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 22 декабря 2008 года и что Министерство юстиции внесло предложение о создании независимого национального механизма для посещения центров содержания под стражей с целью предотвращения пыток и жестокого обращения. Тем не менее правительство не смогло уложиться в срок, установленный Протоколом для создания такого механизма, – в течение одного года после ратификации².

2. Организация "Алькарама в защиту прав человека" ("Алькарама") рекомендовала Ливану внедрить систему независимого контроля за всеми местами содержания под стражей, как это предусмотрено Факультативным протоколом к Конвенции против пыток, и включить во внутреннее законодательство определение понятия "пытка" в соответствии со статьей 1 Конвенции против пыток. "Алькарама" также рекомендовала ввести соответствующие санкции для наказания виновных лиц и ратифицировать Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений и Конвенцию о статусе беженцев 1951 года³.

3. В совместном представлении 1 (СП 1) отмечено, что Ливан еще не ратифицировал Конвенцию ООН о правах инвалидов (КПИ) на том основании, что ему требуется больше времени для соответствующего согласования местных правил. Учитывая важность надлежащей защиты лиц с ограниченными возможностями в СП 1 рекомендовано немедленно ратифицировать КПИ. В СП 1 также отмечено, что, хотя Ливан является государством – участником Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), он еще не подписал и не ратифицировал Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах⁴.

4. Организация "Хьюманрайтс Уотч", Демократическое объединение ливанских женщин и Национальный комитет последующей деятельности в области женской проблематики рекомендовали Ливану снять свои оговорки к КЛДЖ⁵. Последние две организации также рекомендовали Ливану стать участником Факультативного протокола к КЛДЖ⁶.

5. Бейрутская ассоциация адвокатов рекомендовала Ливану ратифицировать все международные конвенции, касающиеся прав человека, и факультативные протоколы к ним или присоединиться к ним, и прежде всего ратифицировать два протокола о гражданских и политических правах и отменить оговорки к международным конвенциям, ратифицированным Ливаном⁷.

B. Институциональная и правозащитная инфраструктура

6. В совместном представлении 2 (СП 2) отмечено, что некоторые договорные органы настоятельно призывали к созданию национального правозащитного учреждения, которое обеспечивало бы эффективный контроль и осуществление

ние прав человека в Ливане. В 2004 году был разработан закон о создании института омбудсмена, который пока еще не одобрен Советом министров⁸. Бейрутская ассоциация адвокатов рекомендовала применение закона 644 от 4 февраля 2005 года об Уполномоченном по правам человека Республики⁹.

C. Меры в области политики

7. В СП 2 отмечено, что в 2004 году парламентский комитет по правам человека начал процесс разработки национального плана действий в области прав человека. В этот процесс включились различные заинтересованные стороны. Были опубликованы 19 отраслевых базовых исследований, и ожидается выпуск еще четырех исследований – в совокупности они составят национальный план действий в области прав человека, который должен быть одобрен правительством в 2011 году¹⁰.

8. В совместном представлении 3 (СП 3) подчеркнута необходимость разработки конкретной политики, направленной на решение проблемы жилищных условий для палестинских беженцев, и привлечения населенных пунктов, расположенных вокруг лагерей беженцев, к укреплению лагерной инфраструктуры и ее соединению с их собственной инфраструктурой. В нем рекомендовано разрешить ввоз в лагерь строительного материала для поддержания и восстановления домов, а также мебели и медицинского оборудования. В нем сформулировано требование о выплате компенсации жителям лагеря Нахр эль-Баред за их перемещение, потерю их домов и экономической деятельности в связи с конфликтом¹¹.

II. Поощрение и защита прав человека на местах

A. Сотрудничество с правозащитными механизмами

9. В СП 2 отмечено, что на срок от трех до 14 лет задержано представление 12 национальных докладов договорным органам ООН¹².

B. Осуществление международных обязательств в области прав человека

1. Равенство и недискриминация

10. ХРУ сообщила, что, несмотря на активное участие женщин во всех аспектах ливанского общества, по-прежнему существуют дискриминационные положения в законах о личном статусе, законах о гражданстве и уголовном законодательстве, касающемся насилия в семье. В частности, нынешнее ливанское законодательство не позволяет ливанским женщинам передавать гражданство их супругам или детям. В результате этого тысячи детей, рожденных от ливанских матерей и отцов-иностранцев, лишены полного доступа к образованию, здравоохранению и проживанию. В августе 2009 года, после длительной кампании, организованной местными группами гражданского общества, Министр внутренних дел представил на рассмотрение кабинета министров проект закона, который позволит ливанским женщинам передавать гражданство своим детям. Этот законопроект еще должен быть утвержден кабинетом. Некоторые чиновники и политики предложили, чтобы любая поправка к закону о граждан-

стве исключала – в соответствии с конституционным запретом на предоставление гражданства палестинцам – ливанских женщин, состоящих в браке с палестинскими мужчинами, якобы во избежание ущерба праву этих женщин на возращение. ХРУ настоятельно призывала правительство внести поправки в закон о гражданстве таким образом, чтобы обеспечить всем ливанским женщинам, независимо от гражданства мужа, возможность передачи гражданства их детям и мужьям¹³.

11. ХРУ также настоятельно призывала правительство пересмотреть дискриминационные положения законов о личном статусе таким образом, чтобы женщинам были обеспечены равные права в вопросах, касающихся опеки над детьми, наследования и развода, а также установить уголовную ответственность за насилие в семье и осуществить конкретные меры по преследованию лиц, совершивших насилие в семье¹⁴.

12. Демократическое объединение ливанских женщин и Национальный комитет последующей деятельности в области женской проблематики сообщили, что положения статьей 625–628 Закона о приобретении недвижимости, касающиеся необходимости доказательства права на имущество женами, чьи супруги объявлены банкротами, дискриминируют женщин. В частности, этот закон налагает ограничения на имущество жен, чьи супруги объявлены банкротами. Эти ограничения налагаются исключительно в отношении жен. Поэтому было рекомендовано внести в эти статьи поправки с целью обеспечить равенство между супружами в этой области¹⁵.

13. В СП 1 отмечено, что инвалиды, составляющие 10% от населения Ливана, находятся в маргинальном положении и лишены основных прав. Хотя ливанское законодательство предусматривает правовую защиту лиц с ограниченными возможностями, соответствующие положения не применяются. В связи с этим в СП 1 подчеркнута важность соблюдения международных обязательств, касающихся недискриминации, и рекомендовано немедленно ратифицировать КПИ, а также принять соответствующие подзаконные акты на основании Закона № 220/2000 о страховании лиц с ограниченными возможностями¹⁶.

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

14. МА сообщила, что Ливан соблюдает неофициальный мораторий на смертную казнь с 1998 года, за исключением одновременного исполнения трех смертных приговоров в 2004 году. Проект закона об отмене смертной казни, предложенный Министром юстиции и представленный Совету министров в 2008 году, еще не был утвержден¹⁷.

15. Коалиция организаций гражданского общества в Ливане (КОГОЛ) призвала Ливан официально принять резолюцию Генеральной Ассамблеи 62/149 о введении моратория на применение смертной казни в качестве шага к отмене смертной казни¹⁸.

16. МА отметила, что, хотя Уголовный кодекс запрещает физическое насилие над задержанными и предусматривает меры наказания в отношении должностных лиц, ответственных за такие действия, закон не устанавливает уголовную ответственность за все формы пыток и не предусматривает мер наказания соразмерно тяжести преступления. МА также отметила, что признания, полученные под пытками, иногда используются в качестве доказательств в судах. В феврале 2010 года один сотрудник ливанских сил внутренней безопасности в отставке, который заявил, что он подвергался пыткам в ходе досудебного содержания под стражей и был принужден признать свою вину сотрудниками

военной разведки, был приговорен к смертной казни военным трибуналом в Бейруте¹⁹.

17. 15 октября 2008 года "Алькарама" сообщила Специальному докладчику по вопросу о пытках о случае, касающемся 13 лиц, которые были арестованы в связи с произошедшими в 2007 году столкновениями между ливанской армией и вооруженными формированиями в лагере беженцев Нахр-эль-Баред, расположенному в северных пригородах Триполи. Аресты были проведены в основном представителями военной разведки в штатском, причем без судебного приказа и без сообщения причин ареста. Согласно "Алькараме", арестованных жестоко пытали сотрудники военной разведки. "Алькарама" также отметила, что эти задержанные не участвовали в лагере Нахр-эль-Баред²⁰.

18. По утверждениям "Алькарамы", пытки применяются систематически военной разведкой и отделом разведки Главного управления сил внутренней безопасности – организации, созданной в 1991 году при Министерстве внутренних дел. Согласно "Алькараме", пытки являются распространенной практикой в ходе допросов лиц, подозреваемых в принадлежности к вооруженным формированиям или в совершении актов насилия, и лиц, обвиняемых в связях с Израилем или террористическими группировками²¹.

19. "Алькарама" отметила, что статья 367 Уголовного кодекса запрещает произвольное задержание и предусматривает суровые меры наказания для нарушителей. Тем не менее произвольное задержание остается широко распространенной практикой. За последние несколько лет было отмечено значительное число произвольных арестов, осуществленных сотрудниками военной разведки или служб государственной безопасности. Аресты проводились без предварительного согласия со стороны обвинения, без судебного приказа и без информирования арестованного о причинах ареста²².

20. "Алькарама" далее заявила, что такие правовые гарантии, как допросы в суде в присутствии адвоката и медицинские обследования у врача по просьбе обвиняемого или его родственников, не соблюдаются на практике различными службами безопасности. В некоторых случаях задержание длилось чрезмерно долго и проходило в удручающих условиях. Четыре лица, обвинявшиеся в убийстве премьер-министра Рафика аль-Харири, провели под стражей до своего освобождения три года и восемь месяцев. "Алькарама" отметила, что Рабочая группа по произвольным задержаниям вынесла консультативное заключение, в котором их задержание официально характеризуется как произвольное²³.

21. МА сообщила, что остаются нерешенными тысячи дел о насильственных исчезновениях и похищениях в период гражданской войны 1975–1990 годов. В октябре–ноябре 2009 года власти должны были в судебном порядке предоставить конфиденциальные данные расследований, проведенных официальной комиссией по расследованию судьбы похищенных и пропавших без вести лиц в 2000 году, а также информацию о двух массовых захоронениях в Бейруте: кладбище Св. Димитрия в Ашрафие и кладбище мучеников в Бейруте. В целом ливанские власти не смогли обеспечить защиту и целостность массовых захоронений и провести эксгумацию останков лиц, погибших или умерших в период гражданской войны. В этой связи МА также отметила, что Ливан подписал, но еще не ратифицировал Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений²⁴.

22. В СП 2 заявлено, что нет доказательств того, что ливанские дети принимали участие в боевых действиях в качестве солдат. Тем не менее было широко распространено мнение, что дети выполняли разные обязанности в ходе боевых

действий – от материально-технического обеспечения до фактического участия. Большинство вооруженных формирований, созданных при политических партиях, занимались политическим воспитанием и военной подготовкой лиц, не достигших возраста восемнадцати лет²⁵.

23. В связи с вопросом о сексуальном насилии "Насавия" и Инициатива в защиту сексуальных прав настоятельно призвали ливанский парламент принять законопроект, который защитил бы женщин от насилия в семье, и ввести законодательство, которое обеспечило бы активное расследование случаев сексуального насилия и изнасилования. Обе организации подчеркнули, что в случае обнаружения фактов нарушений виновные должны быть оперативно привлечены к ответственности, преданы суду и подвергнуты заслуженному наказанию. Важно обеспечить, чтобы жертвам сексуального насилия и изнасилования в браке были предоставлены соответствующие средства правовой защиты и возмещен нанесенный ущерб, включая предоставление компенсации, приюта, безопасного альтернативного жилья и бесплатных юридических услуг, а также повысить информированность общественности о чрезвычайном характере ситуации, связанной с сексуальным насилием²⁶.

24. Демократическое объединение ливанских женщин и Национальный комитет последующей деятельности в области женской проблематики рекомендовали также Ливану принять закон, устанавливающий уголовную ответственность за насилие в семье в отношении женщин и девочек²⁷.

3. Отправление правосудия, включая вопрос о безнаказанности

25. Бейрутская ассоциация адвокатов сообщила, что по-прежнему необходимо проведение ряда реформ судебной власти в целом, особенно в том, что касается укрепления ее независимости и ее соответствия положениям Конституции Ливана и международным стандартам в этой области, а именно:

- независимость судебной власти: отказ от всех форм вмешательства в деятельность системы правосудия и работу судей; подтверждение принципа независимости судебных органов как конституционного принципа разделения властей; изменение организации судебной системы и укрепление ее единства, универсальности и независимости;
- финансовое и моральное укрепление статуса судей и принятие обоснованных критериев отбора и подготовки судей и их перевода в другие суды; утверждение объективной системы контроля за деятельностью судей;
- применение принципа ответственности ко всем государственным органам через посредство судебного контроля и дисциплинарного совета в соответствии с Законом 95 об организации судебной системы²⁸.

26. В СП 2 заявлено, что судебные органы Ливана не соответствуют международным стандартам, особенно когда речь идет о рассмотрении политических преступлений. Широкая юрисдикция военного трибунала и процедуры Судебного совета вызывают особое беспокойство. Некоторые законы позволили освободить от ответственности должностных лиц силовых структур, совершивших нарушения прав человека²⁹.

27. В СП 2 заявлено, что правительство позволило Военному трибуналу продолжать выполнение невоенных задач и судить гражданских лиц, не имеющих отношения к военному сектору. Сообщалось о случаях неоднократных нарушений международно признанных принципов справедливого, оперативного и гласного судебного разбирательства. В СП 2 также заявлено, что управление таким

судебным органом, как Военный трибунал, со стороны исполнительной власти является нарушением преамбулы Конституции. Вмешательство исполнительной власти, ненадлежащее отправление правосудия и безнаказанность за нарушения, включая пытки, произвольные задержания, отсутствие контактов с членами семьи или соответствующего юридического представительства, являются нарушением права на справедливое судебное разбирательство³⁰.

28. "Алькарама" отметила, что большое число иностранцев были приговорены к тюремному заключению после проведения поспешного и несправедливого судебного разбирательства по обвинению в незаконном въезде в Ливан на основании статьи 32 Закона о въезде и пребывании иностранцев в Ливане. В конце своего срока тюремного заключения многие из этих заключенных были не освобождены, а переведены в центры содержания под стражей, находящиеся в ведении внутренних сил безопасности³¹.

29. Бейрутская ассоциации адвокатов потребовала предоставления доступа к праву обращения в Конституционный совет, высказавшись за восстановление Конституционного совета на основе заслуг его членов, а не избирательных квот. Она пожелала реактивировать судебные процессы, строго соблюдая процедуру и не затягивая судебное разбирательство, что равноценно отказу в правосудии. Следует создать бесплатную систему правосудия и сократить судебные издержки и расходы путем разработки системы юридической помощи и ограничения юрисдикции специальных судов, в частности ограничить юрисдикцию военного трибунала исключительно дисциплинарными делами в армии³².

30. Институт по вопросам религии и государственной политики заявил, что необходимым шагом в направлении обеспечения равенства всех граждан было бы создание гражданского суда для рассмотрения личных вопросов. Гражданский суд позволил бы тем гражданам, которые не являются членами одной из 18 официально признанных религиозных групп в Ливане, вступать в брак, разводиться и наследовать имущество. Кроме того, это позволило бы членам религиозных групп подавать жалобы в суд, который будет стремиться к торжеству равноправия и гражданской, а не моральной справедливости³³.

4. Свобода передвижения

31. В СП 3 отмечено, что палестинские лагеря в Южном Ливане блокированы и огорожены и что в них оборудовано лишь небольшое число очень узких входов и выходов. Например, население лагеря Рашидия превышает 27 500 зарегистрированных беженцев, и все из них должны проходить через единственный контрольно-пропускной пункт. В ночное время, начиная с 9 ч. 00 м. вечера, на передвижение в этих лагерях налагаются ограничения. После этого часа для каждого входа-выхода в южных лагерях необходимо проходить регистрацию в соответствующей службе ливанской армии. В 2009 году ливанская армия работала над строительством стены вдоль восточной стороны лагеря Аин аль-Хильва, из-за чего этот лагерь оказался еще более изолированным от его окрестностей. Палестинские беженцы в Ливане, которые выехали за границу и которым удалось получить иностранное гражданство, потеряли привилегии проживания в Ливане, и с ними обращаются как с иностранцами. Они обязаны получить разрешение военных для посещения семей в лагерях Южного Ливана, что значительно мешает их свободе передвижения. Ограничения свободы передвижения оказали психологическое давление на живущих в лагерях людей. В периоды напряженности и местных распри в лагерях такие ограничения ставят под угрозу жизнь их жителей. В СП 3 рекомендовано облегчить во всех лагерях вход и выход палестинских беженцев в соответствии с фундаментальным

правом на свободу передвижения, в том числе путем снятия ограничений, введенных военными, удаления ограждений вокруг лагерей и отмены системы разрешения военных на вход в лагере Нахр эль-Баред³⁴.

5. Право на труд и справедливые и благоприятные условия труда

32. В СП 2 сообщено, что из-за тяжелых экономических условий, нищеты и неграмотности увеличиваются масштабы детского труда в Ливане. В стране имеется более 100 000 жертв детского труда и торговли людьми, которые подвергаются эксплуатации и работают в опасных условиях³⁵.

33. Коалиция организаций гражданского общества в Ливане (КОГОЛ) сообщила, что число домашних работников-мигрантов в Ливане составляет, по оценкам, от 130 000 до 200 000 человек из четырехмиллионного населения. Ливанское законодательство не обеспечивает достаточной защиты домашних работников-мигрантов. Система спонсорства, или "кафала", ставит трудящихся мигрантов в полную зависимость от их работодателей и фактически лишает их права жаловаться на своего работодателя в суд. Кроме того, нет никаких правительственные механизмов контролирования процесса трудоустройства, работы бюро по трудоустройству и злоупотреблений со стороны работодателей. Это привело к рабским условиям, трудовой эксплуатации, ограничениям на передвижение, физическим и сексуальным надругательствам и вызывающему тревогу числу смертей, включая самоубийства³⁶.

34. "Кафа" рекомендовала включить в реформу нынешнего трудового законодательства положение о местных рабочих-мигрантах и отменить систему "Кафил" и заменить ее системой, предусматривающей соблюдение прав человека. "Кафа" также рекомендовала Ливану утвердить официальную процедуру подачи жалоб в Министерстве труда для разрешения обычных споров о выплате зарплаты, рабочих часах и свободе передвижения. "Кафа" выразила озабоченность по поводу широко распространенной безнаказанности работодателей-нарушителей и рекомендовала преследовать их в судебном порядке в случае уголовных правонарушений. В заключение она просила дать трудящимся возможность сохранить свой правовой статус в Ливане в процессе подачи жалоб на работодателей-нарушителей³⁷.

6. Право на социальное обеспечение и надлежащий жизненный уровень

35. КОГОЛ отметила, что система медицинского страхования неэффективна и что более половины населения Ливана остается незастрахованным. Финансовая неустойчивость Национального фонда социального обеспечения (НФСО) является еще одним важным фактором, способствующим лишению даже его членов определенных льгот и возможности своевременного возмещения затрат. Кроме того, ливанское правительство не смогло обеспечить вступление в силу закона № 220/2000 о полном охвате инвалидов путем выдачи им Министерством по социальным вопросам специальных удостоверений инвалида. Фармацевтические препараты — тоже проблемный вопрос, так как рост цен продолжает раздувать расходы на здравоохранение, в то время как поддельные и испорченные препараты недостаточно контролируются³⁸.

7. Право на образование

36. МА отметила, что в соответствии с Законом № 686 от 1998 года "Государственное начальное образование является бесплатным и обязательным, и право на него имеет каждый ливанец в возрасте начального образования". В результате оговорки о том, что только ливанские дети имеют право на

бесплатное начальное образование, детям, рожденным от ливанских матерей и отцов-иностранцев и от давно проживающих резидентов-неливанцев, в том числе детям палестинских беженцев, отказано в свободном доступе к образованию³⁹.

37. В свете нарушений права на образование в Ливане и наличия многих форм дискриминации в сфере образования Международная школа Марии Все-помогающей (МШМВ) рекомендовала правительству уделить особое внимание формам дискриминации в осуществлении права на образование, прогулам/отсеву, детскому труду и безнадзорным детям в рамках универсального периодического обзора. Согласно Международной добровольной организации по проблемам женщин, образования и развития (ВИДЕС), безнадзорными всегда оказываются дети, принадлежащие к наиболее уязвимым группам населения и живущие, как правило, в трудной семейной среде или вообще вне семьи. Чаще всего эти дети не имеют документов. Поэтому они не могут воспользоваться ни одной из услуг, предоставляемых государством. Кроме того, большое число безнадзорных детей в Ливане, приблизительно 18%, составляют палестинцы. К тому же этих детей часто эксплуатируют. На самом деле, они работают как попрошайки или нанимаются организованными группами, которые вовлекают их в преступный мир. Кроме того, этих детей помещает под стражу полиция⁴⁰.

38. В рамках глобальной инициативы по прекращению всех видов телесного наказания детей (ГИ) было отмечено, что в соответствии со статьей 186 Уголовного кодекса телесные наказания в Ливане являются законными в школах, учреждениях альтернативного ухода и дома. В этой связи было указано на рекомендации в отношении реформы законодательства, вынесенные Комитетом по правам ребенка (КПР) в 1996, 2002 и 2006 годах⁴¹.

8. Мигранты, беженцы и просители убежища

39. "Алькарама" сообщила, что палестинцы подвергаются дискриминации и находятся в тяжелых экономических условиях в своих лагерях. Их положение еще более ухудшилось в районе Триполи после разрушения лагеря беженцев Нахр эль-Баред в 2007 году. В результате этого более 30 000 человек остались без крова. Другая категория людей, насчитывающая около 40 000 палестинцев, официально не признана беженцами в соответствии с критериями Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), поскольку их семьи бежали в Ливан после 1948 года. Они по-прежнему живут без каких-либо официальных документов, удостоверяющих личность. Ливан отказался признать основные права всех беженцев в стране, так как еще не ратифицировал Конвенцию 1951 года о статусе беженцев⁴².

40. МА выразила обеспокоенность по поводу дискриминационных законов и нормативных положений, касающихся собственности, социального обеспечения и образования, которые продолжают оставаться в силе, затрагивая почти 422 000 палестинских беженцев, зарегистрированных в Ливане. Причины дискриминационного обращения с палестинцами коренятся, главным образом, в отсутствии у них гражданства, что имеет далеко идущие последствия и лишает их возможности пользоваться правами наравне не только с ливанскими гражданами, но и с другими иностранными резидентами в Ливане⁴³.

41. МА отметила, что в некоторых законах применяется принцип взаимности, в соответствии с которым, например, право на работу предоставляется гражданам государств, которые предоставляют ливанским гражданам право

на работу в своих странах. Как следствие этого палестинцы не имеют права на работу, так как они являются лицами без гражданства⁴⁴.

42. МА также отметила, что по меньшей мере 3 000 палестинских беженцев не имеют официальных документов, удостоверяющих личность, так как они прибыли в Ливан после того, как боевики Организации освобождения Палестины были изгнаны из Иордании в 1971 году. МА отметила, что такие документы необходимы для доказательства проживания в Ливане, для регистрации рождений, браков и смертей, а также для других важных целей. В 2008 году временные удостоверения личности сроком на один год были выданы около 800 палестинцам в качестве шага в направлении легализации их статуса и для того, чтобы дать им возможность свободно передвигаться по стране. Однако в 2009 году никаких дополнительных удостоверений личности выдано не было, в результате чего палестинские беженцы продолжают сталкиваться с серьезными препятствиями в доступе к их основным правам. В 2010 году выдача удостоверений личности была возобновлена. Тем не менее объем прав, предоставленных лицам, имеющим эти временные удостоверения личности, остается неясным⁴⁵.

43. КОГОЛ предложила правительству Ливана освободить палестинских беженцев, зарегистрированных в Министерстве внутренних дел, от необходимости получения разрешений на работу от Министерства труда, предоставить им льготы в области трудового права наравне с ливанскими трудящимися, в том числе льготы системы социального обеспечения, и освободить их от применения принципа взаимности⁴⁶.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org. (One asterisk denotes a non-governmental organization in consultative status with the Economic and Social Council).

² AI, page 4.

³ Alkarama, page 5.

⁴ JS1, page 2.

⁵ HRW, page 3. Lebanese Women Democratic Gathering and National Committee for the Follow-Up on Women's Issues, para.8.

⁶ Lebanese Women Democratic Gathering and National Committee for the Follow-Up on Women's Issues, para.8.

⁷ Soumission de l'Ordre des avocats de Beyrouth, page 6.

⁸ JS2, page. 2.

⁹ Soumission de l'Ordre des avocats de Beyrouth, page 6.

¹⁰ JS2, page 2.

¹¹ JS3, para. 39.

¹² JS2, page 1.

¹³ HRW, pages 2–3, see also NCFWI, pages 1–2, WVI, page 3, and YAP, page 11.

¹⁴ HRW, page 3.

¹⁵ Report by the Lebanese Women Democratic Gathering and the National Committee for the Follow-Up on Women's Issues, para. 18.

¹⁶ JS1, page 2.

¹⁷ AI, page 4.

¹⁸ CCSOL, page 7.

¹⁹ AI, page 4.

²⁰ Alkarama, pages 2–3.

²¹ Alkarama, page 4, see also KRC, pages 4–5.

²² Alkarama, page 3.

²³ Alkarama, page 3.

²⁴ AI, pages 3–4, see also KRC, page 4, and CLDH, page 4.

²⁵ JS2, para. 37.

²⁶ Joint submission by Nasawiya and The Sexual Rights Initiative, page 1.

²⁷ Report by the Lebanese Women Democratic Gathering and the National Committee for the Follow-Up on Women's Issues, para. 21.

²⁸ L'Ordre des avocats de Beyrouth, pages 4–5, see also CLDH, page 5.

²⁹ JS2, page 3.

³⁰ JS2, page 6, para. 22.

³¹ Alkarama, page 3, see also CLDH, pages 2–3, and FRA, pages 1–2.

³² Soumission de l'Ordre des avocats de Beyrouth, pages 4–5.

³³ Institute on Religion and Public Policy, page 3.

³⁴ JS3, pages 5–6.

³⁵ JS2, para 36, see also WVI, pages 1–2.

³⁶ CCSGAL, para. 33.

³⁷ Kafa, pages 3–4.

³⁸ CCSGAL, paras. 59–60, see also ANND, page 9.

³⁹ AI, page 2, see also ANND, page 8.

⁴⁰ Joint Submission by Istituto Internazionale Maria Ausiliatrice and Volontariat International Femme Education Développement, pages 5–6, see also WVI, pages 1–2.

⁴¹ GI, page 2.

⁴² Alkarama, page 5, see also ANND, page 3, and YAP, page 10.

⁴³ AI, pages 1–2, see also FRA, pages 3–4.

⁴⁴ AI, pages 1–2.

⁴⁵ AI, page 3, see also FRA, pages 3–4.

⁴⁶ CCSOL, page 4.